- Ваше отношение к действующим законам об образованию? Как идет работа над новым законом?

- Все, что происходило в 1990-е годы, было длинным, тяжелым отступлением от закона 1992 года, сформулировавшего право выбора предметов и обосновавшего автономию вузов. Сейчас образовательное законодательство это нечто неудобочитаемое. Закон «Об образовании» не юрист просто не поймет. Там постоянные ссылки, дополнения, причем совершенно технического характера. Граждане вынуждены просто слушать его трактовки, будучи не в силах самостоятельно разобраться ни в букве, ни в духе закона. Поэтому мы нуждаемся в том, чтобы заново с чистого листа сделать один ясный закон вместо двух, который бы вдобавок очерчивал общие принципы развития образования.

Наше образование нуждается в обеспечении базовых прав граждан на его получение, четкого определения возможных траекторий развития, выделении уровней и критериев, по которым образовательные учреждения становятся институтами, университетами, колледжами и так далее. Как вы знаете, у нас сейчас почти 65% вузов – университеты. Это иллюстрация известного анекдота о том, как рабочий приходит домой после бурного объяснения с начальством и говорит жене: «Знаешь, Маш, зарплату мне не повысили, но с завтрашнего дня я буду называться генеральным монтажником». Вот они все у нас генеральные монтажники. Все они университеты и академии, хотя наукой почти никто не занимается. Граждане, конечно, дезориентированы этими наименованиями. Так что новый закон необходим. Работа над ним продлится, как минимум, до 2011 года. На данный момент написаны две главы из 18-ти.

- Оправдан ли ЕГЭ по гуманитарным специальностям и планируют ли его как-нибудь корректировать?

- Мне представляется, что гуманитарные дисциплины имеют свою специфику, в ряде случаев значительную. Качество подготовки человека по литературе, например, очень сложно понять и в рамках открытых вопросов, и в рамках короткого эссе, которое является существенным элементом третьей части ЕГЭ. Мы с ректором МГУ Виктором Антоновичем Садовничим еще в 2002 году впервые поставили вопрос о том, что ЕГЭ по литературе или не должен существовать, или пусть это будет ЕГЭ в виде сочинения, без всяких дополнительных вопросов. Понятно, что квалификация человека в литературе не памятью измеряется.

А вот, например, с историей так не получится. Ее сдают практически все. И здесь мы как раз упираемся в то, ради чего, собственно, вводился ЕГЭ – уход от субъективизма во время устных экзаменов, который в вузах зашкаливал. Поэтому в целом практика ЕГЭ ничем не хуже той, которая у нас была раньше. Глупо думать, что у нас была такая чистая прозрачная система.

- Огромное количество ребят, по документам прекрасно сдавших ЕГЭ, полностью провалило первую сессию. Будет ли Общественная палата контролировать единый экзамен?

- Да, мы будем проводить мониторинг качества сдачи ЕГЭ, и далеко не только в больших городах. На уровне Высшей школы экономики мы проводили внутреннее тестирование. Корреляция – 95%, то есть ни одного «дутого» отличника. Потому что из Вышки, как и, например, с мехмата МГУ вылетишь через полгодика, а где-то в других местах, проплатив, или даже бесплатно (чтобы вузу сохранить бюджетное место на будущее) останешься и кое-как дотянешь до диплома.

У нас в Вышке, например, есть разные факультеты. Условно говоря, если смотреть по группам – математические, экономические факультеты, менеджмент, политология. Корреляция следующая: первая группа – 100%, вторая – 95%, третья – 90%. При том, что 90% - это нормально, тенденция все же понятна.

- Может быть, все-таки стоит предоставить гражданам альтернативную ЕГЭ возможность поступления?

- А она у нас уже есть: каждый год 20 тысяч абитуриентов поступают в вузы через олимпиады. Другое дело, что нам нужно дополнительно этим заниматься, расширяя круг участников, в идеале доведя его, скажем до 40 тысяч – 5% от общего количества выпускников школ.

- Чем бы Вы ответили на критическое отношение среди многих граждан и преподавателей к Болонскому процессу? Готова ли Россия к переходу на систему

«бакалавриат-магистратура»?

- У нас очень быстро меняются технологии, и готовить специалистов на заранее определенные рабочие места просто бессмысленно. К инженерному и естественнонаучному образованию, экономическому это полностью относится. Задача – обеспечить достаточную гибкость образования, потому что человеку придется менять рабочее место, придется менять технологию, по которой он работает, 5-6 раз в течение жизни. Ему придется переучиваться. Принимая человека на обучение, мы не можем строго отталкиваться от технологии, так как она все равно поменяется ко времени, когда он будет заканчивать. Применительно к инженерному образованию, например, бакалавр – человек, ориентированный на использование технологии. Это инженер-технолог на производстве. Вполне возможно, что есть такие производства, где подобных инженеров надо готовить 5-6 лет, но тогда надо просто с цифрами и фактами в руках обосновать такую потребность. А вот инженер творческий, инженер-разработчик должен совершенно точно быть магистром. Он должен готовиться шесть лет, а может, и больше.

Другая проблема заключается в том, что у нас криво распределяются бюджетные места. Огромное количество мест с пятилетним обучением распределяется людям, которые не собираются быть ни инженерами, ни педагогами. А идут они потом в менеджеры торгового зала и радостно там работают. И у государства нет другого пути, кроме как через систему «4+2» отсекать это «излишнее образование». Это просто безобразие, когда очень дорогие лаборатории и методики тратятся на людей, которым это, по сути, не нужно. Я был активным сторонником «4+2» с точки зрения регулирования массового рынка.

Так что двухуровневое образование имеет отношение не к Болонскому процессу, а к ущербной системе бюджетирования. Как вы знаете, средний балл ЕГЭ на зачисление в инженерные и педагогические вузы просто ужасает. На бюджет попадали люди с 30-ю баллами по математике из 100. А есть вуз, я не хочу его называть, с очень хорошими и давними традициями, который принимал с 27-ю баллами по математике и физике из 100. Поэтому это частный вопрос, кого сколько учить. Важно решить глобальные проблемы – отсечь нежелающих работать по конкретным специальностям, платить профессорам большую зарплату, обеспечить аспирантов такими стипендиями, чтобы они могли сконцентрироваться на науке. А вопросы длительности обучения нужно решать по конкретным вузам, специальностям и даже студентам. Мы не можем корректировать систему, не выполнив базовых условий ее существования. И не надо увлекаться дебатами по форме – ЕГЭ – не ЕГЭ, «4+2» или 5? Давайте уже наконец обратимся к содержанию. Если содержание будет нормально развиваться под контролем профессионального сообщества, тогда возможны любые компромиссы в вопросах форм.

- Есть опасение, что многие вузы не успеют качественно перейти на систему «4+2». Не станут ли их новые программы грандиозной профанацией?

- Здесь присутствует, на мой взгляд, чрезмерное представление о том, что вузы должны сделать для перехода на новую модель. Дело в том, что по самой большой оценке речь идет об обновлении 15-20% каждого курса.

- А как же преподаватели, ведь 60-70% из них должны будут пройти переподготовку?

- В нормальной образовательной системе 100% преподавателей должны проходить переподготовку раз в пять лет. Поэтому это к «4+2» никакого отношение не имеет, это просто атрибут нормального функционирования образовательной системы в целом. Со временем выделят деньги на массовую переподготовку, повышение квалификации преподавателей. На мой взгляд, сегодня нормальный преподаватель - тот, кто ведет научную работу и постоянно обновляет свои знания. Желательно (если мы говорим об инженерных, управленческих, юридических вузах) при этом, чтобы хотя бы половина преподавателей одновременно практиковала. Исходя из таких высоких, но адекватных требований, общество просто вынуждено будет реорганизовать половину вузов. Частью потому, что они излишни, частью потому, что их преподаватели уже давно воспринимают место работы просто как клуб, куда они чай пить ходят.

- Каким Вам видится процесс перехода к Болонской системе?

- Мне кажется, что переход на новую систему будет двухступенчатым. Первый этап, года три, когда преподавание в вузах будет идти фактически по старым предметным программам, но в новых рамках. То есть обрежут часть специальных предметов, которые перекочуют в магистратуру соответствующего уровня. То есть для студентов это будет просто укороченная или удлиненная на год программа. И только где-то к 2012 году мы реально начнем в массовом порядке осваивать новый профессиональный стандарт образования.

- А зачем отсекать, не легче ли просто сократить количество вузов?

- Пойти на сокращение вузов государство не может. По опросам, 90% россиян хотят, чтобы их дети получили высшее образование. Льготы монетизировать попытались – что получилось? А сколько денег потом потребовалось, чтобы этот пожар залить… Поэтому невозможно пойти против воли народа. Тем более, что дурного в этом ничего нет. Получение продвинутых коммуникативных навыков, большей социализации, базовых знаний математики, обществознания и тому подобное всем будет полезно. Но специалисты должны готовиться в университетах с научной базой, прочными связями с площадками, где работают реальные профессионалы – предприятиями, корпорациями, научными институтами. Отказаться от почти поголовного высшего образования нам не дано, пути назад уже нет. Взгляните на предпосылки. В большинстве стран общее образование дается на протяжении 12-13 лет, у нас – 11. Поэтому у нас бакалавриат - 4 года, а на западе – 3. Там никому в голову не придет тратить в вузе 500-700 часов на иностранный язык, базовую математику, на курсы истории, на основы экономики и права. Там все это в школе дается. А мы 15 лет уже бьемся, чтобы внедрить экономику и право в десятых классах. В половине школ она есть, вернее была. Вот, кстати, негативный эффект ЕГЭ устами его создателя: теперь только в 20% школ преподают экономику и право, а зачем они, рассуждают в школах, раз ЕГЭ по ним нет? В итоге мы выпускаем, мягко говоря, не подготовленных социально людей. Ничего не надо сокращать, надо просто дольше учить. Но наше общество само единодушно отвергло12-летку.

РИА-НОВОСТИ